

Портрет работы А. ШУЛЬЦБА

Первая встреча

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ с Чеховым в 1920 году. Мне было лет пятнадцать, я был комсомольцем, заведующим избой-читальней. И вдруг мы получили едва ли не первое советское издание собрания сочинений Чехова...

Конечно, в мировоззрении Чехова есть свои слабые стороны. Но нам он дорог тем, чем он силен. В то сумрачное время он увидел и показал нам, как герои его произведений, так же как и их создатель, по капле выдавливают из себя раба...

В. СМЕРНОВ

Ярoslav ИВАСКЕВИЧ

Я ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ

Больше всех я люблю двух русских писателей: Льва Толстого и Антона Чехова. Но если к Толстому я отношусь как к неистовому образцу писательского искусства, как к патриарху всемирной литературы, то мое отношение к Чехову более интимно...

ВАРШАВА

КРИТИКА в течение десятилетий творила легенду о Чехове. Точно мстя ему за его «странность» и несходство с другими писателями, его объявляли «человеком без идеалов», «равнодушным к людям»...

У Чехова нас поражает удивительно последовательное и настоящее стремление утвердить свой собственный путь в искусстве. Таково было его сознательное намерение, осознанная цель творчества...

С первых лет творчества Чехов осознал свою новую миссию, почувствовал необходимость отрицания старых форм, которые в руках простых продолжателей омертвевали...

Пути, проложенные Чеховым

только укладывается». В. И. Ленин в этих замечательных словах увидел ключ к пониманию многих — самых основных — вопросов, волновавших Толстого. Чехов, писатель следующего поколения, ясно увидел, как все «укладывается» и показал в своем творчестве, что это происходило не так, как нужно было огромному большинству населения России...

Чехов предьявлял к людям суровые требования, не позволяя ни при каких обстоятельствах и ни по каким причинам мириться с несовершенствами жизни. Это несовершенство могло быть микроскопично, едва определенно, совершенно ничтожно, — и тем не менее у Чехова оно всегда выступало как нечто такое, что делает жизнь скучной, неподходящей, неизжитой, что отравляет источник самых простых человеческих радостей...

Иногда в рассказах Чехова появляются люди, понимающие гнетущую силу «мелочей», даже ненавидящие их, даже критикующие пошлость жизни. Но и они не овеяны симпатиями Чехова, потому что они «слишком робки, вялы, ленивы»...

Мирзда КЕМПЕ

ОН СМОТРИТ НА МЕНЯ

Он видел — село солнце красным шаром. Как нелепо чертит чайка свой полет! «А в чиховке маленьком недаром тоска по счастью страстная живет...

Перевел с латышского Владимир Львов

СВЕТ БУДУЩЕГО

уступить ей. Ни в чем. Он был одним из самых гуманных, человечных писателей, каких я знаю. Но гуманизм его была бесконечно далека от всепрощающей мягкости. Он был, если так можно выразиться, певцом мужественной чуждости. Он очень многим и очень многое не прощал. Не прощал во имя большой и благородной цели. Во имя новой жизни...

Одна из английских рецензий о «Винновом саде» носила несколько жутковатое название: «Московская метла». Критик этот хотел сказать, что советский театр как бы снял с пьесы паутину, которой ее затянули у них, в Англии. Под паутинкой же он понимал традиционное английское истолкование пьесы в духе элиги, насыщенной тоской по прошлому. Сейчас же странно думать, что можно было так понимать «лебедяную пьесу» Чехова, созданную им в преддверии первой русской революции...

рожденный нашей действительностью метод социалистического реализма. И здесь мне вспоминается один эпизод. Во время гастролей в Лондоне нас водили на экскурсию во дворец королевы Елизаветы. Гидом был молодой художник лет воле толка, который буквально пошел в атаку на меня и П. В. Массальского: он требовал, чтобы ему объяснили, что такое социалистический реализм? И вдруг Массальский спросил: «А вы видели наши чеховские спектакли?» Оказалось, что нет. Как это ни было нам знакомо, но мы достали гиду билет на ближайшее представление. И вот когда я выходил после спектакля, я пробираясь сквозь толпу любителей автографов, увидел долгожданную фигуру нашего оппонента. Он выкрикивал какое-то слово, которое я не сразу разобрал. «Понял, понял, понял!», — по-мальчишески подпрыгивая на месте, повторял он. «Что понял?» — спросил я, думая, что речь пойдет о трактовке пьесы или роли. «Понял, понял, понял!» — ответил социалистический реалист? — ответил он. И это была, пожалуй, самая непосредственная и вместе с тем самая горячая, исчерпывающая оценка понюшек нашего театра в решении чеховской драматургии, в утверждении его благородной и мужественной человечности. Вас. ОРЛОВ

ЗНАНИЯ — НАРОДУ

В Большом Кремлевском дворце продолжается свою работу наивысший 26 января III съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний — самой массовой организации советской интеллигенции. Горячими аплодисментами собравшиеся встретили появление в ложах товарищей А. Б. АРСТОВА, Л. И. БРЕННЕВА, Н. Г. ИГНАТОВА, О. В. КУСУБИНА, А. И. МИНОГА, А. М. ШЕРНИКА, П. Н. ПОСЛЕЛОВА, А. И. КОСЫГИНА, Д. С. ПОЛЯНСКОГО. Съезд открыл академики А. И. ТУПОЛЕВ. На кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. П. Н. ПОСЛЕЛОВ, тепло встреченный делегатами, отдал призыв в адрес Центрального Комитета партии съезду, вызвавшее большое воодушевление делегатов. «Центральный Комитет КПСС», — говорится в приветствии, — желает себе около 900 тысяч человек. Они прочтут за один только 1959 год 7 300 серий лекций. Но в нашей стране, судя по докладчику, много миллионов работников интеллигентного труда. Какой резерв для пополнения рядов нашего общества! Речь идет о том, чтобы вся наша интеллигенция считала своим почетным долгом нести политические и научные знания в широкие массы. Новая обстановка выдвигает новые задачи. В этом свете особую значимость приобретает Постановление Центрального Комитета партии о задачах партийной пропаганды в современных условиях». Это — боевая программа действий и для нашей Общества. Академик А. А. БЛАГОНРАВОВ выступил с докладом «Визитной карточкой». Затем начались прения.

